

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ

*Работа представлена кафедрой политологии Северо-Западной академии государственной службы.
Научный руководитель – кандидат философских наук, профессор Е. М. Прошина*

Статья посвящена рассмотрению некоторых идеологических особенностей партийной системы России: содержанию партийных идеологий и их влиянию на партийную систему, использованию при реформировании партийной системы концепции деидеологизации партий, законодательству РФ о партиях, конфликту между «партиями власти» и оппозицией.

The article is devoted to the analysis of some ideological problems of the Russian party system such as the content of party ideologies and influence on the party system, using the party deideologization conception during reforming of the party system, the legislation of the Russian Federation on parties, the conflict between «power parties» and opposition.

На протяжении довольно длительного времени продолжается спор между сторонниками «идеологизации» и «деидеологизации» российской политики¹, затрагивающий в том числе и партийное строительство.

К сожалению, по ряду признаков приходится констатировать, что при реформировании российской партийной системы преобладает «деидеологический подход». В частности, это выражается в принципе, который на протяжении последних лет исповедует крупнейшая российская партия «Единая Россия». Согласно этому принципу, сейчас наступило время «партий нового типа, построенных по современной модели»². Такая «новая» партия – это «футбольная команда, вызывающая симпатии миллионов болельщиков». «Сама такая команда невелика, и способ ее формирования совершенно недемократичен, у болельщиков нет ни малейших шансов повлиять на ее состав или самим стать участниками игры». В такой модели не то что идеология, даже политика «становится виртуальным явлением», а «массовые партии, парламенты, и вообще представительная демократия» «становятся ненужными»³. Од-

нако стоит заметить, что сама «Единая Россия» в значительной степени не исповедует этот подход. Так, с одной стороны, «ЕР» является массовой партией (и продолжает увеличивать свои ряды), а с другой – приняла непосредственное участие в реформе партийного законодательства, способствующей развитию массовых партий.

Основные положения концепции деидеологизации партий можно свести к следующему: 1) «идеологизированная политика постепенно уступает место рационально-прагматической, за принятыми решениями все чаще стоят не программные установки, но трезвый расчет и сиюминутные конstellляции интересов»⁴; 2) «необходимо перенести акцент на задачи, имеющие прямое отношение к насущным интересам и проблемам избирателей»⁵; 3) происходит замещение идеологий «политической рекламистикой и инфократией»⁶.

Как мы полагаем, основными причинами активного внедрения в политический процесс концепции деидеологизации партий являются:

1) законодательная – массовые партии, созданию которых способствует законодательство о партиях, в современном

мире практически не бывают идеологизированными;

2) властно-элитная – идеологии элит и оппозиции нацелены преимущественно на самосохранение и самовоспроизведение;

3) научная – можно согласиться с М. Фадеичевой, что «нынешнее теоретико-методологическое состояние российской политической науки» характеризуют «слова без содержания, смешение понятий, нечеткость дефиниций и расплывчатость смыслов»⁷;

4) ситуативная – в настоящее время в российской партийной системе доминирует так называемый «центр», претендующий, по мнению О. Малиновой, «на «синтетическую» идеологию, которая вбирает в себя множество разных позиций, не проводя между ними границ»⁸.

По нашему мнению, деидеологический подход к партийной системе неконструктивен. Во-первых, практически не существует партий без идеологий, другое дело – качество партийных идеологий. Во-вторых, акцент на «сиюминутные» задачи и потребности как раз имеет место в современных партийных идеологиях России, его не нужно развивать и культивировать. По нашему четкому убеждению, именно сиюминутность доктрин политических партий в России – один из факторов неструктурированности современной российской партийной системы. В-третьих, очевидно, что в современном мире не может существовать однозначно «левых» и однозначно «правых»; идеологии всех политических партий (в том числе российских) представляют симбиоз различных идеологических направлений, и, соответственно, говорить о коммунистах, либералах, консерваторах можно лишь условно. А при деидеологическом подходе вообще утрачивается какая-нибудь разница между партиями; все они должны стать полностью однотипными. При этом теряют смысл не только идеологии, но и в принципе политические партии.

Изучение идеологий крупнейших российских партий (идеологии политических

партий, если согласиться с Е. Малкиным и Е. Сучковым, состоят из следующих компонентов⁹: 1) системообразующая идея, включающая момент силы и образ врага; 2) лидер партии; 3) политическая позиция партии по актуальным вопросам) позволяет также определить другие особенности влияния идеологического фактора на партийную систему в современной России.

Доктрины основных политических партий России вызывают серьезные вопросы:

1) идеология «Единой России» имеет системообразующую идею (суверенная демократия) и базовые ценности (партия их называет «универсальные демократические ценности», не расшифровывая), однако они не обладают определенной окраской и могут быть присущи как умеренным либералам и социал-демократам, так и консерваторам. У партии нет ярко выраженной направленности официальной доктрины;

2) идеология КПРФ содержит системообразующую идею («научный социализм» и «русский патриотизм») и базовые ценности («Россия, труд, народовластие, социализм»), построена на четких, прослеживающихся во всех важнейших программных документах идеях, но эти идеи относятся к различным доктринам. Как следствие, партия одновременно отстаивает взаимоисключающие идеи (государственность, национализм, социализм, интернационализм);

3) идеология «Справедливой России» сейчас формируется, партия официально имеет достаточно неопределенные основные ценности, а также неофициально системообразующую идею («новый социализм») и базовые ценности, и пытается стать идеологизированной партией, оставаясь партией власти (квазиоппозиционной);

4) ЛДПР не имеет системообразующей идеи, де-факто отказалась от базовых ценностей, выдвинув вместо них размытые «основные ориентиры»;

5) современная идеология «Яблока» содержит либеральные базовые ценности,

однако они определены в максимально общем виде (а системообразующая идея у партии отсутствует);

б) СПС, строившая на протяжении длительного времени свою идеологию в основном на идее либерализма и дававшая в своей программе демагогичные, оторванные в значительной степени от реальности «либеральные ответы» «вызываю демократии», в настоящее время изменяет свою идеологию, пытаясь повысить в ней социальную направленность.

Одновременно усиливается такой компонент партийных идеологий, как положительный образ лидера партии, который все чаще подменяет программы партии в их «классическом» понимании. Такими из основных партий в настоящее время являются ЛДПР (В. Жириновский), «Яблоко» (Г. Явлинский), «Единая Россия» (в латентной идеологии «ЕР» провозглашает своим лидером В.В. Путина) и отчасти «Справедливая Россия» (по крайней мере, россиянам известен только председатель партии С. Миронов).

Как следствие, закономерен вывод, что четко определить идеологическую направленность партий и место, которые они занимают в партийной системе по шкале «левые-правые», практически невозможно, и для описания сущностных характеристик российской партийной системы необходимо использовать, по крайней мере, двумерные пространства.

Таким образом, содержание партийных идеологий, по нашему мнению, оказывает негативное влияние на российскую партийную систему, и это объясняется следующими причинами: а) для структурирования и точного определения партийной системы необходимы четкие и стабильные основания, которые не могут являться таковыми при отсутствии четкости и стабильности образующих ее (партийную систему) элементов (партий). Такими основаниями для партий являются их идеологии; б) идеологии - необходимая и одна из наиболее важных составляющих любой партии, оказы-

вающая влияние и на политику партии, и на ее самоопределение в политической системе, и на отношение к ней других участников политического процесса, и партии, не учитывающие идеологическую составляющую, в большинстве своем неэффективны и не могут способствовать созданию эффективной партийной системы; в) значение идеологий в принципе недооценено в современной российской политике и в партийной – в частности.

Еще одна особенность партийной системы РФ, которая связана с проблемой идеологий, – законодательная. Она вызвана принятием на протяжении последних лет поправок в основополагающие нормативные акты о политических партиях и выборах, значительно усиливающих требования к политическим партиям: ФЗ «Об общественных объединениях» (принят в новой редакции в 2006 г.), ФЗ «О политических партиях» (принят в 2001 г. и ежегодно подвергается корректировке), ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (принят в 2002 г. и ежегодно подвергается корректировке), ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (принят в новой редакции в 2006 г.).

Основной целью изменения законодательства о партиях стала необходимость упорядочения и структурирования партийной системы России, «укрепления демократических институтов, повышения влияния партий» (В. Путин)¹⁰.

Для реализации этой задачи были ужесточены требования к политическим партиям; изменена система выборов в Государственную думу – вместо смешанной она стала пропорциональной; изменены требования к избранию политических партий в Государственную думу: избирательный барьер повышен с 5 до 7%; пересмотрены принципы формирования региональных законодательных органов. Сейчас законодательная партийная реформа, по мнению

ее сторонников, практически закончена, «остался последний компонент – формирование правительства по партийному принципу» (О. Морозов)¹¹.

Явным результатом реформы законодательства о политических партиях стало значительное сокращение числа партий (почти в два раза за четыре года). Оценки других последствий реформы у специалистов в области партстроительства не столь оптимистичны. Во-первых, современное российское партийное законодательство само по себе не является стабильным, и, следовательно, оно не может способствовать структуризации и стабилизации партийной системы. Как абсолютно справедливо замечает О. Гаман-Голутвина, «принятие новых редакций федерального закона о выборах депутатов Госдумы в преддверии каждого нового избирательного цикла стало устойчивой традицией», «каждое изменение... сопровождается укреплением норм, ограничивающих эффективность парламента как политического института»¹².

Во-вторых, усложнение процедуры создания партий практически полностью исключило возможность формирования партий снизу вверх, «через постепенное аккумулирование местных инициатив» (А. Кынев)¹³. Если раньше имела место одна крайность – практически любой гражданин мог создать свою личную или семейную партию, то теперь другая – создание партии – прерогатива только тех, у кого есть очень большие административные и (или) финансовые возможности.

В-третьих, серьезные вопросы вызывает закрепленное в законе «правовое неравенство партий»: партии, уже имеющие фракции в Государственной думе, освобождены от сбора подписей и внесения залога при выдвижении кандидатов и на «льготных условиях» включают своих представителей в состав избирательных комиссий¹⁴. Конечно, государство должно в какой-то мере поддерживать основные политические партии страны, однако при введенной схеме поддерживаемые властью партии зара-

нее поставлены в более выгодное положение по сравнению с другими, оппозиционными.

В-четвертых, измененное законодательство о партиях в значительной степени способствует неопределенности и, как следствие, неструктурированности партийной системы. Это провоцирует развитие массовых партий, большинство из которых в современном мире являются наиболее неопределенными и безыдейными организациями, именуемыми партиями catch all («хватай всех»), главное для которых, по мнению большинства экспертов, – победа на выборах¹⁵.

В-пятых, законодательство никак не регулирует ответственность политических партий за бездеятельность в Государственной думе, за неисполнение своих доктрин и предвыборных программ. Между тем для того, чтобы российская партийная система эффективно работала, необходимы механизмы ответственности парламента и всех работающих в нем партий за свою деятельность, в том числе процедура отзыва депутатов, которая и ранее практически не применялась, а теперь, при введении полностью пропорциональной системы, вообще утратила смысл.

В-шестых, невозможно гарантировать, что уменьшение числа партий, вызванное введением пропорциональной системы, повысит привлекательность партий у граждан и качество их программного и деятельного начал. Согласимся с С. Барзиловым, что «надежда на то, что с уменьшением до предела числа политических игроков в головах у избирателей сразу же наступит ясность, предельно призрачна»¹⁶.

Важной особенностью любой партийной системы является вопрос «борьбы идей» политических партий. Здесь на протяжении почти десяти лет (начиная с 1999 г.) наблюдается смещение акцента с борьбы «идеологизированных» «коммунистов» и «либералов» к противостоянию партий власти и оппозиционных ей партий. К партиям власти в России можно отнести «Единую Рос-

сию», «Справедливую Россию» и отчасти ЛДПР, к оппозиционным партиям – КПРФ, «Яблоко» и СПС. Раскол «партии власти – оппозиция», по мнению многих исследователей, имеет высокую значимость при оценке современной российской партийной системы¹⁷.

Такое деление, по мнению ряда экспертов, «связано, во-первых, с наличием в российском обществе различных представлений о путях модернизации страны; во-вторых, с происходящим процессом консолидации различных групп российской политической элиты, которые взяли на себя функции мобилизации и синтеза интересов неэлитных общественных образований, а также внесистемной части политического спектра»¹⁸.

Идеологическое противостояние элиты и оппозиции, по нашему мнению, не только не способствует формированию некоего подобия «двухпартийной системы», а, наоборот, усиливает кризис партийной системы, так как усугубляет негативное отношение граждан к партиям.

Все рассмотренные выше особенности влияния идеологического фактора на партийную систему в современной России и «проблемные моменты» российского партийного строительства позволяют многим отечественным исследователям сделать вывод о продолжающемся кризисе российской партийной системы. Современную российскую партийную систему, в которой нет структурированного партийного пространства и где партийные идеологии не играют существенной роли, вначале О. Гаман-Голутвина, а затем и другие исследо-

ватели стали называть виртуальной (и/или искусственной). По словам О. Гаман-Голутвиной, «налицо рост виртуализации российской политики, в том числе в области партийного строительства»¹⁹.

В качестве причин виртуализации российской партийной системы можно назвать: 1) низкую идейность российских партий, отсутствие у них политических целей; 2) заимствование при построении российской партийной системы зарубежных моделей, без их адаптации; 3) политику власти, когда «не нужны сильные, самостоятельные партии, ибо в таком случае с ними надо было бы вести постоянный и весьма непростой диалог, сверять позиции, вносить коррективы»²⁰; 4) отсутствие у граждан РФ четкой позиции, более или менее единого отношения к партиям и партийной системе; голосование россиян «сердцем» и (или) по-конформистски («как правило, политический конформизм существует в виде стремления избирателей голосовать за «партию власти», которая обычно ассоциируется с большинством»²¹).

По нашему мнению, необходимо внести коррективы в проводящуюся сегодня государственную политику, предусматривающую для структуризации и оптимизации российской партийной системы законодательное сокращение количества партий. Перестраивание российской партийной системы должно быть основано на всестороннем анализе российской партийной системы, зарубежных моделей партийного строительства и использовании обновленного идеологического подхода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Орлов Б. До всеобщего счастья без малого год // Литературная газета. 1996. № 35; Волков Ю. Идеология в жизни современного российского общества // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 6; Баженов А. и др. Власть и партии. Наступило время для пересмотра приоритетов – от идеологических к корпоративным // Независимая газета. 2001. 12 апреля.

² Владиславлев А. Партии там, партии тут // Свободная мысль-XXI. 2003. № 1. С. 11–12.

³ Там же.

⁴ Холодковский К. Г. Противостояние левые-правые: анахронизм или смена координат? // Полис. 2006. № 6. С. 85.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

---

⁵ *Иноземцев В.* Стратегия и тактика российских демократов оставляют им немного шансов на успех // Свободная мысль-XXI. 2005. № 2.

⁶ *Соловьев А. И.* Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2001. № 2. С. 13–15.

⁷ *Фадеечева М. А.* Идеология и дискурсные практики нацизма в современной России // Полис. 2006. № 4. С. 53–60.

⁸ *Малинова О. Ю.* Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Полис. 2007. № 1. С. 18.

⁹ *Малкин Е., Сучков Е.* Основы избирательных технологий и партийного строительства / Е. Малкин, М.: Русская панорама, 2003. С. 382–384.

¹⁰ Стенограмма выступления Президента РФ Владимира Путина на встрече с депутатами парламентской фракции «Единая Россия» // Официальный сайт «Единой России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edinros.ru>

¹¹ *Жеребенков Е.* Партия, господа! // Итоги. 2007. 20 марта.

¹² *Гаман-Голутвина О. В.* Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе // Полис. 2006. № 2. С. 27–39.

¹³ Там же. С. 147.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сб. учебных материалов / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 93–94.

¹⁶ *Барзилов С.* Электоральная мобилизация и региональное партстроительство // Свободная мысль-XXI. 2003. № 10. С. 31.

¹⁷ *Ахременко А. С.* Структурирование электорального пространства в российских регионах // Полис. 2005. № 2. С. 26–40; *Аксенов К. Э., Зиновьев А. С., Плещенко Д. В.* Крупный город – регион – Россия: динамика электорального поведения на парламентских выборах // Полис. 2005. № 2. С. 51–52; Политические партии России в контексте ее истории/ Рук. авт. коллект. С. М. Смагина. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 458–475.

¹⁸ Политические партии России в контексте ее истории. С. 474–475.

¹⁹ *Гаман-Голутвина О. В.* Партии и власть // Свободная мысль-XXI. 2004. № 9. С. 77.

²⁰ *Барзилов С.* Указ. соч. С. 30.

²¹ *Пушкарева Г. В.* Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Полис. 2003. № 3. С.126.